

Оливер и папин клад

Летним утром Оливер с бабушкой Галей толкнули скрипучую калитку старого дома.

— Здесь вырос твой папа, — сказала бабушка Галя и повернула ключ в замке. — Когда-то он был таким же маленьким, как ты.

Дверь охнула и открылась. На Оливера пахнуло яблоками, старым деревом и чем-то таинственным. В доме всё спало под мягкой пылью: часы на стене, стулья, полки с книгами.

Оливер шагнул через порог на цыпочках и прошептал:

— А папа тут что-нибудь оставил?

— Хм-м, — бабушка хитро прищурилась. — А это мы сейчас проверим.

В папиной комнате пахло старыми книгами. На полке рядом стояли толстые тома, и один — самый потрёпанный, в выцветшей синей обложке — был про компьютеры.

— Папина любимая, — кивнула бабушка Галя.

Оливер потянул книгу с полки... и вдруг — шурх! — из неё выскользнул пожелтевший листок в клеточку и спланировал прямо на ковёр.

Оливер поднял его и замер. На листке цветными карандашами были нарисованы домик, дерево, колодец — и большой красный крестик.

— Бабушка... — прошептал он.

— Это же настоящая карта сокровищ!

Они расстелили карту на столе. Внизу кто-то вывел
печатными буквами загадку:

«Сто лет в саду стою, скриплю,
всех яблоками я кормлю.

Подойди, найди слова —
их хранит моя кора».

Оливер наморщил лоб. Сто лет... яблоки... кора...

— Яблоня! — закричал он и подпрыгнул.

— Старая яблоня во дворе!

Бабушка Галя засмеялась:

— Ну-ка, кладоискатель, показывай дорогу!

И Оливер помчался вниз по лестнице, крича на весь
дом:

— Клад зовёт — Оливер идёт!

Старая яблоня стояла посреди двора, вся в морщинах, как настоящая столетняя бабушка. Оливер обошёл её кругом раз, потом другой, водя пальцами по шершавой коре. И вдруг — вот они! Буквы, вырезанные давным-давно:

«Есть под домом дом другой:

без окон, без дверей, зато с секретом.

Спустись — и прочитай ответ».

— Дом под домом? — удивился Оливер.

— Разве так бывает?

Но раздумывать было некогда.

— Клад зовёт — Оливер идёт! — крикнул он яблоне, и яблоня скрипнула в ответ.

Дом под домом... без окон, без дверей... Оливер ходил кругами по траве и думал так крепко, что даже уши шевелились.

И вдруг он остановился:

— Погреб! Дом под домом — это погреб!

— А ведь верно! — всплеснула руками бабушка Галя.

— В коридоре есть старый люк. Папа маленьким лазил туда за вареньем.

Они откатали половику. Под ним пряталась квадратная деревянная крышка с железным кольцом. Оливер и бабушка потянули вместе — раз, два, три! Люк охнул и открылся.

Вниз, в темноту, уходили крутые ступеньки.

Оливер спускался по лесенке следом за лучом фонарика. Внизу было темно, прохладно и ужасно интересно. На полках поблёскивали пыльные банки.

— Кто тут? — спросил Оливер на всякий случай.

— ...тут... тут... — ответило эхо.

Оливер захихикал:

— Не бойся, бабушка. Погреб добрый.

Луч фонарика скользнул по потолку — и замер. На широкой тёмной балке кто-то нацарапал слова:

«У меня воротник из камня,
а в кармане — вода.

Загляни, да не ныряй!»

Воротник из камня... вода в кармане... Оливер зажмурился, подумал — и подскочил:

— Колодец! У него каменный воротник, а внутри вода!

— Клад зовёт — Оливер идёт! — и он помчался через двор так быстро, что бабушка Галя едва поспевала.

У колодца Оливер привстал на цыпочки и с надеждой заглянул в ведро. Вдруг сундук лежит прямо там?

Но в ведре не было ничего, кроме дождевой воды.

— Туда только вёдра ныряют, — засмеялась бабушка Галя. — А загадка велела заглянуть, да не нырять. Ищи снаружи!

Оливер медленно пошёл вокруг колодца, разглядывая каждый камень. Вот трещинка... вот улитка... а вот — под мягкой подушечкой мха — что-то нацарапано!

Он потёр камень ладошкой. Мох поддался, и буквы выглянули на солнце:

«Белый камень под малиной.

КОПАЙ ЗДЕСЬ».

Оливер поднял глаза на бабушку. Бабушка поглядела на малину у забора.

Эту загадку не надо было отгадывать. Надо было бежать!

Малиновые кусты кололись, щекотались и стукали Оливера ягодами по носу.

— Малина охраняет клад, — сказала бабушка Галя.

— Тогда я съем охрану, — важно ответил Оливер и съел одну ягоду. Потом вторую. Потом третью — для храбрости.

Он полз на четвереньках всё глубже под кусты... и вдруг ладонь легла на что-то гладкое и прохладное. Белый камень! А на нём процарапано: «КОПАЙ ЗДЕСЬ».

— Клад зовёт — Оливер идёт! — закричал Оливер из-под малины, и с веток посыпались ягоды.

Бабушка Галя принесла маленькую лопатку, и Оливер стал копать изо всех сил. Земля летела во все стороны, ямка становилась всё глубже и глубже.

И вдруг — дзынь!

Лопатка стукнула обо что-то твёрдое. Не камень. Не корень. Дерево!

Оливер отбросил лопатку и принялся разгребать землю руками. Из ямки показался уголок... потом крышка... потом целый старый деревянный сундучок!

Оливер потянул — и сундучок нехотя вылез из земли и тяжело сел на траву.

Крышка была закрыта.

— Открываем? — шёпотом спросил Оливер.

— Открываем, — шёпотом ответила бабушка.

Крышка скрипнула и поднялась.

Внутри, как в гнёздышке, лежали зелёные фигурки черепашек, журнал про компьютеры и настоящая хоккейная шайба. А сверху — записка, выведенная круглым детским почерком:

«Я вырос, а они — нет.

Кто нашёл — поиграй за меня».

— Это папа писал, — тихо сказала бабушка Галя. — Когда был мальчиком.

Оливер молчал. Карту рисовал папа. Загадки прятал папа. Маленький папа — такой же, как он сам.

Оливер прижал записку к груди и долго-долго её не отпускал.

Вечером на крыльце бабушка набрала папин номер.

— Пап, смотри!

— Оливер поднёс к экрану зелёную черепашку.

— Это же мой самый храбрый! — ахнул папа в телефоне.

— Ты нашёл мой сундук! А я и забыл, где закопал!

— Я отгадал все загадки! Все-все!

— Проверь шайбу, — попросил папа. — Она здорово стучит по доскам крыльца.

Оливер пустил шайбу — тук-тук-тук! — и папа засмеялся так, будто сидел совсем рядом.

— Поиграй за меня, — сказал папа.

— Уже играю! — ответил Оливер.

А бабушка Галя вытерла счастливую слезинку.

Стемнело. Над крышей старого дома зажглись первые звёзды.

Оливер сидел под яблоней. На коленях у него лежали черепашки, журнал и шайба — папино сокровище, которое ждало его столько лет.

— Бабушка, — сказал он задумчиво, — когда я вырасту, я тоже спрячу клад. Со своими игрушками и загадками. Для того, кто придёт после меня.

— Вот так оно и живёт, — улыбнулась бабушка Галя. — От сердца к сердцу.

Яблоня тихонько скрипнула, как будто согласилась.

А Оливер посмотрел на звёзды и прошептал:

— Клад зовёт — и кто-то придёт.